

Ковалева Анастасия Олеговна

ЯПОНИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ

В данной статье приводится анализ геополитической субъектности Японии с 1868 г. до наших дней. Раскрывается понятие "геополитической субъектности", представляющей собой способность государства совершать значимые действия по отношению к занимаемой им территории и соседним территориям. Япония из закрытой страны становится субъектом мировой политики, распространяя свою экспансию на территорию Кореи и Китая. В союзе с Великобританией Япония противостоит России. После ухудшения отношений с США происходит переориентация Японии сначала на Россию, а затем на Германию. После поражения во Второй мировой войне Япония фактически утрачивает геополитическую субъектность. Автор рассматривает, как менялась геополитическая субъектность Японии, исходя из таких базовых понятий геополитики как "экспансия", "атлантизм", "евразийство" и пр.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/6-1/26.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (56): в 2-х ч. Ч. I. С. 89-93. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

7. Кара-Мурза С. Г. Кризисное обществоведение. Часть вторая. Курс лекций. М.: Научный эксперт, 2012. 384 с.
8. Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года // Российская газета. 2011. 22 декабря.
9. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 389 с.
10. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории: монография / пер. с нем. Ю. С. Медведева; под ред. Д. А. Складнева. СПб.: Наука, 2001. 417 с.
11. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года / пер. с англ. А. А. Васильева. СПб.: Алетейя, 1998. 307 с.

ETHNIC ASPECT OF PROBLEM OF PRESERVATION OF RUSSIA: SOCIAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Kobyakov Oleg Nikolaevich

Kurgan State University

kobyakov-oleg@yandex.ru

The article formulates the problem of preserving Russia as a country. The existence of the Russian state itself depends a lot on the influence of ethnic factor on the social sustainability of society. The Russian urban culture environment effectively dismantles the destructivity of ethnicity and creates facilities for the process of the nation construction. It is concluded that only the process of creating the united Russian political nation with the assistance of civil society will form prerequisites of the stable development of our country.

Key words and phrases: ethnos; ethnic aspect; the Russian political nation; identity; civil society.

УДК 32

Политология

В данной статье приводится анализ геополитической субъектности Японии с 1868 г. до наших дней. Раскрывается понятие «геополитической субъектности», представляющей собой способность государства совершать значимые действия по отношению к занимаемой им территории и соседним территориям. Япония из закрытой страны становится субъектом мировой политики, распространяя свою экспансию на территорию Кореи и Китая. В союзе с Великобританией Япония противостоит России. После ухудшения отношений с США происходит переориентация Японии сначала на Россию, а затем на Германию. После поражения во Второй мировой войне Япония фактически утрачивает геополитическую субъектность. Автор рассматривает, как менялась геополитическая субъектность Японии, исходя из таких базовых понятий геополитики как «экспансия», «атлантизм», «евразийство» и пр.

Ключевые слова и фразы: геополитика; геостратегия; геополитическая субъектность; территория; Япония; экспансия; субъект мировой политики; объект мировой политики; глобальная держава; региональная держава; государство; Азиатско-Тихоокеанский регион; атлантизм; евразийство.

Ковалева Анастасия Олеговна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

ndm-88@mail.ru

ЯПОНИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ©

Целью исследования является рассмотрение эволюции геополитической субъектности Японии как важнейшего государства Азиатско-Тихоокеанского региона. Прежде всего, необходимо дать определение геополитической субъектности. Если геополитика – это отношение государства и общества к пространству [4, с. 9], то геополитическая субъектность – способность совершать значимые действия в рамках параметров, заданных указанным отношением.

Целесообразно рассматривать геополитическую субъектность Японии начиная с Новейшего времени (с конца XIX – начала XX века) вплоть до наших дней. Именно в это время Япония превращается из закрытой изолированной страны в полноправного субъекта мировой политики и, следовательно, получает возможность воздействовать на политические процессы в регионе, распространяя свою экспансию на соседние территории и препятствуя экспансии других государств.

Точкой отсчета новой эпохи стала реставрация Мэйдзи (1868 г.), когда было свергнуто правление сёгуната, а императорской власти, до этого носившей лишь номинальный характер, был возвращен суверенитет над территорией Японии. Бывшие феодальные княжества, составлявшие территорию Японии, сделались префектурами под управлением правительственных чиновников. Новое централизованное государство стремилось укрепить свои внешнеполитические позиции, бывшие до сей поры крайне слабыми. Можно сказать, что Япония на тот момент представляла собой не субъект, а объект международных отношений: «Слабость внешнеполитических позиций Японии, связанной неравноправными договорами с рядом передовых стран Запада, оказывала значительное влияние на формирование внешней и внутренней политики японского государства с первых дней

реставрации. Неоднократно предпринимаемые с начала XIX в. попытки Соединенных Штатов Америки и европейских держав открыть Японию для внешних сношений и торговли путем дипломатического и военного давления стали основой для возникновения и роста в стране антииностранного движения» [5, с. 27].

После реставрации Япония начинает наращивать экспансию на региональном уровне. Основным вектором экспансии становится корейское направление. Корея в случае ее захвата предоставляла не только территорию и материальные ресурсы, но и давала возможность выхода на материк. Поэтому Япония связывала возможность своего влияния в Корее с вопросами национальной безопасности и процветания.

В период осуществления японского продвижения в Корею в этой стране было очень сильно китайское влияние. Россия в конце XIX века также проводит активную политику на полуострове, стремясь включить Корею в сферу своего влияния. Япония спешно наращивает военный потенциал, опасаясь столкновения с Китаем. При этом на повестку дня был вынесен вопрос и о российской экспансии на пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона. В 1894 г. региональное противостояние с Китаем по корейскому вопросу завершилось японо-китайской войной, об итогах и долгосрочных результатах которой будет сказано ниже.

Главным соперником нарождающаяся региональная держава считала Россию, активно осваивавшую Азиатско-Тихоокеанский регион. На тот момент среди элит Японии были сильны русофобские настроения, что закономерно влекло за собой ориентацию на союз с Великобританией и США (здесь можно назвать таких представителей правящих кругов как премьер Кацура Таро, министр финансов Комура Дзютаро, начальник Политического департамента МИД Ямадза Эндзиро и др.).

При этом в Японии существовал и противоположный лагерь, в котором не разделялись англофильские настроения. Например, принц Коноэ Фумимара был идеологом японского евразийского империализма, выразившегося в концепции «сфера сопроцветания Великой Восточной Азии», согласно которой предполагалось объединить весь указанный регион под эгидой Японии.

30 января 1902 г. в Лондоне был заключен англо-японский союз. Для Англии этот союз означал выход из «блестящей изоляции». Великобритания сочла необходимым противостоять российской экспансии в Азиатско-Тихоокеанском регионе силами Японии. При этом Япония надеялась с помощью союза с Англией получить равные права с другими ведущими мировыми державами: «Япония давно имела зуб на европейские державы, навязавшие ей неравноправные Ансэйские договоры. Борьба за их пересмотр стала главным лозунгом, если не смыслом существования мэйдзинской дипломатии. Но поставить себя вровень с великими державами эпохи империализма – значило не только избавиться от экстерриториальности иностранцев и дискриминационных таможенных пошлин, но самой вести такую же империалистическую политику» [9, с. 45].

Предпосылкой для англо-японского союза стало вмешательство европейских стран во взаимоотношения Японии с побежденным ею Китаем. Это была попытка старых держав остановить экспансию обретшей геополитическую субъектность периферийной страны. Япония диктует Китаю тяжелые условия Симоносекского мирного договора. Китай обращается за помощью к европейским державам и, в частности, к России. 23 апреля 1905 г. посланники России, Германии и Франции («Тройственное вмешательство») настаивают на том, чтобы Япония отказалась от территориальных приобретений на континенте – Ляодунского полуострова. Таким образом, императору (Тэнно) Японии пришлось брать свои слова назад, что значило для страны потерю репутации. При этом Англия подчеркнуто дистанцировалась от данной инициативы: «Действия России подтвердили опасения Японии в том, что их северный сосед намерен продолжать свое продвижение на Восток. Очевидные попытки закрепиться одновременно и в Маньчжурии, и на Корейском полуострове – территориях, входящих в сферу геополитических интересов японского государства, и заключение российско-китайского оборонительного союза, направленного против Японии, укрепило в глазах японцев возникший после тройственного вмешательства образ России как их основного потенциального противника» [5, с. 227-228].

После японо-китайской войны европейские державы, которые, несмотря на успешно проведенную модернизацию Японии по западному образцу, так и не восприняли последнюю в качестве равной, проводят активную экспансию на Тихом океане. США захватывают Филиппины, Германия занимает Киа-Чао, Англия владеет Вей-Ха-Веем, а Франция осуществляет экспансию в Новой Каледонии и Полинезии. Россия на тот период пыталась сделать сферой своего влияния Корею.

Япония считала, что только Великобритания способна противостоять российской экспансии на Тихом океане. После 1890-х симпатии Лондона к Японии стремительно растут в связи с опасением русской экспансии со стороны Великобритании. 16 июля 1894 г. Британия подписывает с Японией равноправный договор, отменяя унижительную статью об экстерриториальности иностранцев.

Еще одной заявкой на равноправное участие в клубе великих держав стала помощь Японии в подавлении «боксерского восстания» 1900 г. в Китае. Азиатская Япония вместе с европейскими союзниками выступила против азиатского народа, боровшегося с западным влиянием на своей территории. Философ политики Карл Шмитт в работе «Номос земли» анализирует процесс превращения европоцентричного международного права в универсальное благодаря вступлению в его пространство азиатских держав, в частности, Японии: «В 1894 благодаря войне с Китаем, а в 1904 году войне с великой европейской державой, Россией, Япония доказала, что она придерживается правил ведения войны, соответствующих европейскому военному праву. Тем самым она сделала своего рода *вступительные взносы*, необходимые для того, чтобы она была принята в клуб великих держав. Кроме того, в 1900 Япония наравне с великими европейскими державами участвовала в походе с целью подавления боксерского восстания. Так возникла и была признана первая великая азиатская держава» [12, с. 315].

Парадоксально, что, становясь признанным субъектом мировой политики, страна одновременно утрачивала часть собственной геополитической субъектности, вписываясь в установленный европейцами мировой порядок. Следует отметить, что предложение о равенстве рас внесла в Лигу Наций Япония, но оно на тот момент не было принято.

Ориентация Японии на Великобританию объясняется не только политическими мотивами. В действие вступает фундаментальный геополитический фактор. Япония того периода пытается быть похожей на Великобританию, так как при поверхностном взгляде на карту кажется, что Японии даны те же самые преимущества, делающие страну морской державой, что и Англии. В Японии активно изучаются труды Альфреда Мэхэна, посвященные теории морского могущества. Военный аналитик Кимоцуки Канэюки считает, что Япония должна полностью перенять английский опыт, и для этого предлагает изменить цивилизационные особенности Японии, видя в них нечто поверхностное: «Взяв на вооружение вывод Мэхэна о том, что поскольку морская сила опирается на мирную и обширную торговлю, то стремление к коммерческой деятельности всегда было отличительной чертой наций, которые в то или другое время были сильны на море, Кимоцуки утверждал, что его соотечественникам давно пора отбросить свои аристократические предрассудки и понять, что именно торговля стала источником силы и благосостояния многих стран, в том числе “королевы морей и океанов” Англии» [5, с. 161].

После победы над Россией англо-японские симпатии постепенно ослабевают. С 1905 по 1911 гг. договор между странами «числится в резерве», а японские политические деятели начинают воспринимать его как устаревший и потому бесполезный. Англо-японский союз был расторгнут по настоянию США, которые в ходе русско-японской войны заняли сторону Японии и способствовали подписанию максимально выгодного для Японии мирного договора с Россией: «Новой “болевым точкой” стало обострившееся после Портсмутского мира японско-американское соперничество, в котором вчерашние “миротворцы” вели себя все более агрессивно и даже оскорбительно (дискриминационные меры против японских резидентов в Калифорнии, предотвращение иммиграции и т.д.). А это побуждало Токио обращать взоры к России» [9, с. 83].

Кроме того, американцы проникают в Маньчжурию, бывшую сферой как российских, так и японских интересов. Американские дипломаты проводят «политику двойных стандартов», пугая Японию русской экспансией, а Россию – японской. При этом каждой из сторон предлагалось сотрудничество против другой стороны. Ольга Макачук рассматривает период с 1906 по 1913 гг. как период американо-японского соперничества в Дальневосточном регионе: «Победа Японии над Россией в войне 1904-1905 гг. выдвинула Японию в разряд великих держав, существенно снизила статус Российской империи и тем самым изменила соотношение сил на Дальнем Востоке. Основными противоречиями в этом регионе стали японо-американские» [6, с. 4].

Япония возобновляет взаимодействие с Россией по вопросу эксплуатации КВЖД. Также Япония и Россия были заинтересованы в сохранении стабильности в Китае. В течение десятилетия после Портсмутского мира Япония была настроена на установление партнерских отношений с Россией. Ведущую роль в этом направлении политики сыграл крупнейший государственный деятель Японии граф Гото Симпэй, представитель «евразийской партии» в правящих кругах. Партнерство с Россией означало полную смену геополитической ориентации с атлантической на евразийскую.

После революции в России Япония организует интервенцию в СССР, главным образом, в целях поддержания стабильности на Дальнем Востоке в том виде, в каком она воспринималась соответствующей японским интересам. Консервативная императорская Япония видела в революционной России угрозу. Япония одна из последних признает советский режим по причине невозможности его дальнейшего игнорирования – действовать на континенте можно было или в союзе, или в конфронтации с Россией.

После Первой мировой войны Япония оказалась в «клубе обиженных» наряду с побежденной Германией, потому что запад (особенно контролирующие мировую политику англосаксонские державы) упорно не хотел воспринимать амбициозную азиатскую державу на равных. Следствием этого становится последующее сближение Японии с гитлеровской Германией. Начинается новый этап японской геополитики.

При этом инициатива сближения исходила не от руководства Германии. Гитлер изначально был настроен проанглийски, и в дальнейшем его атлантическая ориентация, сочетающаяся с недоверием к евразийскому вектору и, в частности, к Советской России, сохраняется. Как предполагает Василий Молодяков в работе «Несостоявшаяся ось: Берлин – Москва – Токио» [7, с. 10], данная инициатива исходила от теоретика континентальной геополитики Хаусхофера или от самих японцев. При этом атлантисты Гитлер и Гесс расценивали отношения с Великобританией выше любых перспектив возможного союза с Японией.

В интеллектуальных кругах Германии и Японии существовали планы включения в эту ось континентального СССР: «Карл Хаусхофер, в то время баварский военный атташе в Токио, выделял Гото как наиболее последовательного сторонника сотрудничества континентальных держав по оси Берлин – Петербург – Токио» [8, с. 75].

Сложно складывались отношения с молодой Советской Россией, бывшей на тот период лидером международной организации Коминтерн, идейной установкой которого являлась «мировая революция». Соответственно, правительства «капиталистических» государств, среди которых были и Германия с Японией, подлежали свержению.

Между Японией, Германией и Италией заключается так называемый «Антикоминтерновский пакт», направленный против подрывной деятельности Коминтерна в отношении существующих государств. Правда, данный пакт так и остался формальной декларацией, вызвав большое недовольство у руководства СССР и, что крайне интересно, Лондона. Тогда же формируется блок Германия – Италия – Япония, причем Муссолини не придает Японии большого значения. В рамках блока Япония ведет себя осторожно и не стремится помогать Германии и Италии против Великобритании и Франции.

После поражения японской армии в военном конфликте на р. Халхин-Гол японское руководство не стремится к дальнейшей конфронтации с СССР, напротив, оказывается заинтересовано в спокойной обстановке на советском направлении [11, с. 497-500]. 13 апреля 1941 г. между Советской Россией и Японией был заключен договор о нейтралитете. В период Великой Отечественной войны между СССР и Японией, принадлежавшими к враждебным военно-политическим блокам, возникают эпизодические пограничные конфликты. В целом Пакт о нейтралитете носил двусмысленный характер: одновременно с обязательствами по отношению к СССР Япония имела обязательства «перед Германией и Италией по Антикоминтерновскому пакту и Пакту трех держав» [1, с. 58]. Тем не менее, до военных действий дело не доходит.

СССР денонсировал договор о нейтралитете в 1945 г. и осенью вступил в войну с Японией на стороне США. Япония была разгромлена и утратила свою геополитическую субъектность, сделавшись протекторатом США.

После 1945 г. оккупированная Япония, потерявшая возможность проводить самостоятельную внешнюю политику, сосредоточилась на экономическом развитии, достигнув к концу 80-х небывалого технического и экономического подъема. Некоторое время даже существовала точка зрения, что Япония, обогнав Америку, станет новой мировой сверхдержавой. Правда, эти ожидания не подтвердились. Можно сделать вывод, что страна, не обладая политическим суверенитетом и геополитической субъектностью, не может являться мировой державой.

Ведущий американский геополитик Збигнев Бжезинский рассматривает Японию как опорный пункт для США на Дальнем Востоке. Он подчеркивает, что Япония в силу исторических и культурных причин перестала быть региональной азиатской державой, оказавшись изолированной среди недружественных государств: «В действительности, хотя Япония и находится в Азии, она не в достаточной степени азиатская страна. Такое положение значительно ограничивает ее геостратегическую свободу действий. Подлинно региональный выбор, выбор доминирующей в регионе Японии, которая затмевает Китай, – даже если базируется больше не на японском господстве, а скорее на возглавляемом Японией плодотворном региональном сотрудничестве – не кажется жизнеспособным по веским историческим, политическим и культурным причинам» [2, с. 210].

Можно сделать вывод, что для США невыгодно иметь Японию в качестве сильной региональной державы, проводящей собственную геополитическую повестку. Поэтому Японии предлагается сомнительная честь играть роль квазиглобальной державы. В настоящее время эта азиатская страна является членом элитного клуба западных держав, полностью разделяя их политическую повестку.

Япония задействуется США с целью сдерживания растущей мощи Китая в регионе и поэтому является инструментом чужой геостратегии. В Азии Япония должна стать своеобразным «демократическим плацдармом» – пунктом для дальнейшего расширения присутствия США в регионе: «Только в такой манере Америка будет в состоянии выковать на востоке материковой части Евразии эквивалент, родственный в геополитическом плане роли Европы на западной периферии Евразии, т.е. структуру региональной мощи, основанной на общих интересах. <...> союз с Японией должен служить на Дальнем Востоке основой для достижения Америкой урегулирования с преобладающим в регионе Китаем» [Там же, с. 219-220].

Япония наряду с Западом является авангардом современной массовой культуры, представляя для потребления за границу собственную продукцию, ориентированную на рядового потребителя. Распространение манги и анимэ является для Японии делом государственного значения. В этом отношении Япония также ориентируется на США, массовая культура которых (в частности, Голливуд) используется для продвижения национальных интересов США: «Остается констатировать, что национальная идея Японии и ее культура далеко ушли от прежних образцов – в стремлении соответствовать меняющимся реалиям и, так сказать, задрав *хакама*, бежать за глобализацией» [10, с. 249].

Можно сделать вывод, что Япония играет свою роль «квазиглобальной» державы, не обладая реальной силой для реализации собственной геостратегии, и, более того, не имея этой стратегии по причине кризиса национальной идеи.

Таким образом, в рамках эволюции геополитической субъектности Японии можно выделить следующие этапы:

«Внутренний» – закрытая страна набирает силы для выхода на международную арену, одновременно осознавая необходимость обороны собственной идентичности.

«Модернизационный» (мэйдзинская реставрация) – модернизация техники, политические реформы, осмысление конфликта интересов с Россией в регионе. Япония самостоятельна, но при этом не полностью признана на международной арене.

Японско-английский – формально с 1902 до смены ориентации на континентальный блок (Германия, Италия, Япония). Япония обладает относительной самостоятельностью, при этом являясь инструментом чужой политической воли.

Континентальный. Со времени выхода Японии на международную арену этот период ее геополитики наиболее самостоятелен.

Атлантистский – после 1945 года и до сего дня. Япония становится Тихоокеанским форпостом США и полностью утрачивает геополитическую субъектность, являясь объектом геополитики США в регионе.

Список литературы

1. Анисимов А. Л. О «вероломном нападении» СССР на Японию в 1945 г. и о «необходимости русским покаяться перед японцами» // Россия и страны Дальневосточного региона (Китай, Корея, Япония): история, культура, политика: сборник научных статей / сост. М. Н. Зинятова, В. Ж. Дорохов. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2014. 92 с.
2. Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 2010. 256 с.
3. Дугин А. Г. Геополитика. М.: Академический проект, 2011. 583 с.

4. Дугин А. Г. Международные отношения. М.: Академический проект, 2013. 348 с.
5. Ковальчук М. К. Эволюция японского экспансионизма в Корею в 60-90-х гг. XIX в.: монография. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2005. 248 с.
6. Макарыч О. И. Американо-японское соперничество на Дальнем Востоке (1906-1913 гг.). М.: Изд-во МГОУ, 2008. 284 с.
7. Молодяков В. Э. Несостоявшаяся ось: Берлин – Москва – Токио. М.: Вече, 2004. 480 с.
8. Молодяков В. Э. Россия и Япония в поисках согласия (1905-1945). Геополитика. Дипломатия. Люди и идеи. М.: АИРО-XXI, 2012. 656 с.
9. Молодяков В. Э. Россия и Япония: поверх барьеров: неизвестные и забытые страницы российско-японских отношений (1899-1929). М.: АСТ; Астрель, 2005. 369 с.
10. Молодяков В. Э. Япония в меняющемся мире. Идеология. История. Имидж. М.: МОНОГАТАРИ, 2011. 304 с.
11. Черевко К. Е. Россия на рубежах Японии, Китая и США (2-я половина XVII – начало XXI века). М.: Институт русской цивилизации, 2010. 668 с.
12. Шмитт К. Номос Земли в праве народов *jus publicum euroraem*. СПб.: Владимир Даль, 2008. 670 с.

JAPAN: EVOLUTION OF GEOPOLITICAL SUBJECTNESS

Kovaleva Anastasiya Olegovna
Lomonosov Moscow State University
ndm-88@mail.ru

The article gives the analysis of the geopolitical subjectness of Japan from 1868 up to our day. The notion of “geopolitical subjectness” is disclosed presenting the ability of the state to perform significant activity in relation to the occupied territory and neighboring territories. From being a closed country Japan becomes a subject of the world politics spreading its expansion to the territories of Korea and China. In alliance with Great Britain Japan opposes Russia. After the deterioration of relations with the USA Japan refocuses first on Russia, and then on Germany. After defeat in the World War II Japan factually loses its geopolitical subjectness. The author examines how Japan’s geopolitical subjectness changed basing on such fundamental notions of geopolitics as “expansion”, “Atlanticism”, “Eurasianism” and others.

Key words and phrases: geopolitics; geostrategy; geopolitical subjectness; territory; Japan; expansion; subject of the world politics; object of the world politics; global power; regional power; state; Asia-Pacific Region; Atlanticism; Eurasianism.

УДК 1; 14:140.8

Философские науки

В статье анализируются современный российский радикализм и политический экстремизм. Правящая политическая элита периодически осуществляет ряд мер для противодействия политическому экстремизму, однако идеологический вакуум, непродуманная национальная политика и раздутый бюрократический аппарат сводят эффективность этих мер к минимуму. Автором даётся оценка политического экстремизма как социального и философского явления в современной политической жизни страны. Сами же экстремистские проявления характеризуются как одно из проявлений общесистемного кризиса сложившейся политической модели, сформировавшегося в ходе псевдолиберальных реформ. Решением сложившейся опасной для государства ситуации видится духовное и культурное восстановление имеющих многовековую историю государственных традиций России.

Ключевые слова и фразы: политический экстремизм; тенденции развития; политический режим; государственная политика; угроза безопасности; власть; идеология.

Козлов Денис Сергеевич

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева
dennnys@mail.ru

РОССИЙСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРЕВЕНТИВНЫЕ МЕРЫ©

Парадигма развития России на протяжении всей её истории была обусловлена географическими, экономическими, социальными и демографическими факторами. Именно благодаря этим факторам появились: централизованное управление, раздутый бюрократический аппарат, репрессивные структуры и «всесильные» вооруженные ведомства, а практически любая гражданская активность стала ставиться в противовес стабильности, рассматривалась как потенциальная угроза. Слабость социальных страт нашего общества, обусловленная разобщенностью, искусственно компенсировалась централизацией государственного аппарата и укрепляющейся линейной иерархичностью.

Исторической особенностью власти в России всегда было стремление оградить народное большинство от правления, а основные функции разработки, принятия и воплощения значимых политических решений сосредоточить в среде «близких государю» людей. Подавление ещё в зародыше большинства точек роста духовного развития, зарождения гражданского общества – ещё одна негативнейшая, на взгляд автора, особенность